

МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

РЕЙДЕР

ВЧЕРА ТЫ ДОЧЬ МИЛЛИАРДЕРА,
А СЕГОДНЯ ИМПЕРИЯ ОТЦА РУШИТСЯ НА ГЛАЗАХ,
И СПАСТИ ЕЕ МОЖЕТ ТОЛЬКО ОДИН ЧЕЛОВЕК.
НО СПАСИТЕЛЬ ЛИ ОН...
ИЛИ ЗАХВАТЧИК?

Марья Коваленко

Рейдер

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985529*

Рейдер: Avtorskie-txt; 2022

Аннотация

– Я найду доказательства, что именно ты стоишь за нападением на компанию и сотру тебя в порошок!

– Могу помочь. Я сам предоставлю доказательства. Хочешь?

– Цена? – щупать лоб «пациента» Марина не стала, хотя слова напоминали бред сумасшедшего.

– Свидание. Один вечер для нас двоих. Без охраны и разговоров о работе.

– Берг, тебе нужно к доктору! К психиатру!

– А тебе просто необходимо правильное свидание... с подходящим мужчиной.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Кто-то, будет против?

Радуюсь, что приехала на презентацию вместе с бывшим, Марина повернула голову в его сторону.

– Да брось! – Берг проследил за ее взглядом. – Твой спутник не скажет ни слова, даже если я прямо сейчас возьму тебя вон на том столе.

Содержание

Глава 1. Игра начинается	4
Глава 2. Ключевые фигуры	32
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Марья Коваленко

Рейдер

Глава 1. Игра начинается

– Аарон Берг, официально заявляю – ты монстр.

Слова в тишине спальни прозвучали слишком сладко, чтобы быть обвинением. Кареглазая длинноногая красотка, бросившая их, облизала зацелованные губы и с блаженной улыбкой потянулась. Весь ее вид говорил, что «монстр» со странным именем Аарон был не так уж ужасен, да и в его кровать девушка попала не против воли.

– Я в раю... – затуманенным взглядом она осмотрелась вокруг.

Просторная комната была обставлена по-мужски, дорого и со вкусом. Никаких декоративных подушек, мягких пуфов или прикроватных тумбочек а-ля «найдется все». Голые стены цвета слоновой кости, низкая широкая кровать с угольно-черным постельным бельем, торшер и напольная вешалка для одежды – минимализм во всей красе. Будь воля хозяина, он бы и вешалку убрал из этой комнаты к чертям собачьим. Все равно раздевался он в ванной или гардеробной. Но видеть там одежду дам, которые регулярно здесь бывали, не хотелось.

Нынешняя красotka не являлась исключением.

Пока хозяин квартиры медленно приходил в себя после горячего секс-марафона, девушка, еще недавно громко стоявшая под ним, пыталась нашарить в своей сумочке сигареты. Когда к запаху пота добавился аромат табака, домовладелец соизволил-таки отлепить лицо от подушки.

– Здесь не курят, – нарочито спокойно произнес он. В голосе не было даже тени злости. Лишь бархатистое мурлыканье, только не кошачье, а тигриное.

– Мне нужно! – Девушка смахнула с лица длинную шоколадную прядь и сделала новую затяжку.

– Тогда... Свободна. – Сильная мужская рука с длинными узловатыми пальцами, словно созданными, чтобы двигать фигуры по шахматной доске, взмахнула в воздухе.

– Что? – Девица явно не ожидала такого поворота. Глаза округлились, а маленький острый подбородок опустился вниз, оставив рот открытым.

– Топ-топ, топ-топ... – средний и указательный пальцы хозяина прошлись по подушке, изображая человечка. – Все просто.

– Ну, ты и... – От возмущения в голосе красавицы прорезались противные писклявые нотки. – У меня был очень напряженный день, а потом три оргазма за час! Мне всего-то нужно пару затяжек.

– Мне посочувствовать тебе? – собеседник откинул мешавшее ему одеяло и перевернулся на спину. Рельефный

торс, открывшийся при этом, тут же привлек внимание девушки. В одно мгновение она выбросила из головы мысли о сигаретах.

Любоваться было чем. В свои тридцать пять Аарон Берг выглядел именно так, как должен был выглядеть взрослый полностью сформировавшийся мужчина. Никаких бугров мышц дорвавшегося до тренажерного зала пышущего гормонами юнца. Никакой анорексичной худобы компьютерного фрика. Берг выглядел как легкоатлет, поджарый, выносливый и сильный. Портрет дополняло интересное лицо: синие глаза с лучиками-морщинками в уголках, прямой нос и узкие губы.

С легкостью его можно было представить с теннисной ракеткой или футбольным мячом, хотя ни тем, ни другим он никогда не интересовался. Аарон ослепительно смотрелся бы в кино или на обложке журнала, но в его глазах полыхал такой огонь, какой прорвался бы сквозь любой сценический образ.

Берг мог быть только собой, опасным и самодостаточным. Даже в кровати с ослепительно красивой девушкой. Околдованная его магнетизмом, нынешняя счастливица и думать забыла о чем-либо, кроме мужчины, бесстыдно раскинувшегося перед ней. Когда зазвонил мобильный телефон Берга, она не возмутилась. Как марионетка, безропотно подала ему трубку и стала дожидаться окончания разговора.

Разговаривал Аарон короткими «да», «дальше» и «отлич-

но». Со стороны понять, о чем беседа, было невозможно. Лишь в самом конце, когда его собеседник договорил, лицо Берга озарилось такой улыбкой, что наблюдавшая за ним красавица поняла: случилось что-то важное и очень хорошее.

Радость мгновенно передалась ей. Грациозно перебросив волосы за спину, она приняла соблазнительную позу. Берг просто не мог не отреагировать. Он обязан был вновь опрокинуть ее в пену черных простыней и отпраздновать свой успех самым сладким образом.

Она уже представляла, как его губы обрушатся на ее грудь, когда недавний любовник с невозмутимым видом встал из кровати и, сверкая белым упругим задом, направился к двери.

– У тебя пятнадцать минут, – уже в коридоре он соизволил вспомнить, что не один в квартире, и бросил девушке по-армейски короткое и четкое указание.

Романтическое настроение слетело с красавицы, как пляжная панاما от дуновения ветра. Качели эмоций второй раз за несколько последних минут качнулись в другую сторону, и губы сами собой сложились в уточку.

– И все-таки ты сволочь! – со всхлипом вырвалось у нее. Берг лениво развернулся, смерил свою обвинительницу изучающим взглядом.

– Сволочь, монстр... – разочарованно цокнул, – ...скучно. Не находишь?

Ни в позе, ни во взгляде не было и намека на шутку.

– А тебе нужно, чтобы было нескучно? – девушка выпятила подбородок. От злости щеки покрылись красными пятнами. – Берг, тебе вообще кто-нибудь нужен?

Вопрос остался без ответа. На сегодня постельные игры Аарона Берга закончились, а на бессмысленные разговоры он свое время не тратил. Никогда.

* * *

ОАО «Альфа-Телеком» являлось пятым по величине мобильным оператором в стране, потому не удивительно, что его зал для совещаний мог потягаться своей величиной с залом какого-нибудь министерства. Например, финансов! Дорогая отделка «дерево-кожа-стекло» и стильный декор так и намекали, что денег на его создание ушло не меньше. Даже сейчас, когда у предприятия настали не самые лучшие времена, убранство зала по-прежнему создавало впечатление полной платежеспособности.

Вместительность помещения тоже была поистине министерская. За длинным столом можно было рассадить полсотни человек. Однако сегодня двери зала открылись всего лишь для четырех человек: двое гостей – представители малоизвестной фирмы «Мандарин», начальник Департамента маркетинга встречающей стороны Тищенко Денис Александрович и обладатель должности со странным названием «со-

ветник генерального директора».

Пока первые трое активно спорили о глобальных изменениях на рынке теле- и мобильных услуг, последний участник встречи без всякого смущения серфил на своем планшете по просторам интернета и параллельно думал о жизни. Любой в этом зале наверняка сошел бы с ума от объема информации, которую обрабатывал его мозг, но ничего чудесного в ситуации не было – советником генерального «Альфы» являлась женщина, а ей, как и любой другой представительнице слабого пола, справляться с несколькими делами одновременно было привычно.

Двадцатисемилетняя красавица Марина Рогозина умела и не такое, но благодаря россыпи веснушек, надменным пухлым губам и фотомодельной внешности она легко вводила окружающих в заблуждение о своих интеллектуальных способностях. Даже очки, которые любой другой женщине придали бы солидность, на очаровательном носике Марины смотрелись игривым украшением. Офисная цаца – ни дать ни взять.

Возможно, если бы посетители внимательнее присмотрелись к ее серым глазам, если бы заметили, как жестко сжаты губы, их мнение о красавице изменилось бы. Но девушка, не отвлекаясь, смотрела на экран планшета, словно и не было сейчас никакой встречи. Дерзкая, холодная, отчужденная.

Первое время мужчины еще пытались привлечь внимание дамы к теме разговора, Тищенко суетливо подсовывал ей под

нос распечатки с таблицами и графиками, но вскоре, не получив ни одного сигнала о внимании, ее оставили в покое. Сидит красотка, компанию украшает и пусть сидит.

Рогозина этому была только рада.

На экране один за другим сменялись статистические данные и списки популярных каналов, а в мыслях...

Сегодня с самого утра ее мучило странное нехорошее предчувствие. Словно зуд, только не физический, а эмоциональный. Что-то надвигалось, какие-то проблемы, но с фирмой или в семье – Марина понять не могла. Единственное, что можно было смело отместить – это личную жизнь.

О личном даже думать не хотелось. Тем более в зале для совещаний, да еще рядом с Тищенко. Месяц она провела в командировке в Корее, а по возвращению... Опять этот зал, будто только вчера уходила отсюда.

«Видимо, у судьбы страсть к черному юмору», – мысленно усмехнулась Марина, бросив косой взгляд на залитый светом пятачок столешницы у окна. В голове против воли всплыли события месячной давности.

Этот же зал. Фиолетово-синий закат за окнами. Тупая боль в висках, и Тищенко со своей секретаршей прямо на этом столе. Приперло ему! Не смог выждать два часа, пока постоянная любовница уедет в аэропорт. Два года успешно скрывал походы налево, а тут попался, как пацан.

Тогда первой эмоцией Марины было недоумение. Следовало бы разозлиться или устроить сцену. Наверняка так и

повела бы себя обычная обманутая женщина. Но Марина не смогла.

Увидев распростертую на столе перепуганную секретаршу и своего холеного любовника, Марина не испытала вообще ни одной эмоции. Словно в тумане смотрела на парочку, а на душе было пусто. Не цепляло. Нечего было цеплять. Давно.

– Марина Львовна, – чуть громче, чем требовалось, позвал Тищенко, – выскажите свое мнение о проекте?

Рогозина отвлеклась от планшета. Три пары глаз уставились на нее, словно экзаменаторы на нерадивого студента.

– А вы уже закончили? – равнодушно уточнила она.

Гости весело переглянулись.

– Да, – усмехнулся главный оратор. – Но если вы предпочитаете получать информацию в электронном виде, мы...

– Не стоит. – Договорить Марина не дала. Отложив в сторону планшет, она сняла очки и ровным спокойным голосом начала. – Вы утверждаете, что разработали приложения для телефонов, планшетов и телевизоров, не уступающее Megogo и IVI. Единая учетная запись, мультирум, интерактивные функции и прочее – все это есть. Так?

На этот раз переглядывались гости уже без улыбок.

– Да, – наконец ответил один из них. – «Мандарин» два года на рынке. Наши абоненты всем пользуются. Проблем нет.

– Хорошо, а как вы объясните это, – Марина подняла планшет и повернула к собеседникам. На экране, разбитые

на вертикальные полосы, мигали логотип в виде мандарина и надпись: «Ожидайте, идет загрузка».

– Ээ... – Лицо мужчины напротив начало белеть. – Возможно, у вас проблемы с интернетом.

Прозвучало неубедительно, но Рогозина не стала оспаривать подозрение. Вместо этого легким прикосновением к экрану она свернула приложение и тут же открыла страницу магазина приложений Google Play.

– Проблема с качеством картинки массовая. – Марина ткнула на раздел с комментариями пользователей. – Кроме этого часто не работает архив и отсутствует программа передач.

Ее визави уже открыл рот, явно чтобы пояснить, но Рогозина перешла в наступление.

– Не трудитесь, – отмахнулась. – Ваши официальные ответы к отзывам я уже прочла. «Мы работаем над устранением проблем». Полгода. Борьба с правообладателями все силы отнимает?

– Что? – Глаза гостя округлились.

Марина снова прикоснулась к планшету. На этот раз экран «порадовал» лентой судебных новостей.

– Интересная информация, правда? И при таких обстоятельствах вы хотите, чтобы мы выкупили у вас «Мандарин» за... – девушка красноречиво хмыкнула. – По космической цене.

Когда дверь за гостями закрылась, в зале для совещаний повисла абсолютная тишина. Казалось, воздух искрился от напряжения – сделай движение, и ударит током.

Как самая спокойная, Марина заговорила первой.

– Только не говори, что не знал.

– Черт! – Тищенко закатил глаза. – Конечно, я был в курсе. Но ты хоть представляешь, сколько времени и денег уйдет на собственную разработку подобного «мандарина»? У меня бюджет расписан!

– Я тебе больше скажу – денежных вливаний не будет. Лев Семенович не даст ни рубля. Придется весь проект раскручивать за свои.

– Да мы без телевидения останемся в каменном веке! – Денис швырнул в сторону собеседницы лист с одним из графиков. Кривая на нем стремительно клонилась вниз. – Кому нахрен нужен оператор, если он не может обеспечить просмотр какого-нибудь «камеди» или «дом-2» с телефона?

– Я теперь виновата, что ты не выкинул последние свободные средства в трубу? – Марина изогнула левую бровь.

– В том, что ты все испортила.

Тищенко был зол. В такие моменты он забывал, что она дочь генерального. Раньше это качество Рогозина в нем ценила, но сегодня истерика начальника Департамента марке-

тингга раздражала.

Марина поднялась со своего места. Пора было включать режим «алчная стерва», как за глаза ее называли в офисе. Сейчас можно. Не ровен час, и Тищенко спишет ее «ход конем» на придурь невротичной брошенки.

– Если они хотя бы вполовину хороши, как здесь пели, – она оглянулась через плечо, – то костями лягут, но исправят все свои недочеты и через неделю явятся к тебе с новым предложением.

– Ты у нас просто предсказательница!

– Так и будет, – холодно. – И вот когда придут, подсекай рыбку.

– Ну, точно – Ванга!

– Похоже, среди нас я единственный трезво мыслящий человек, – Марина горько усмехнулась. – А если тебе предложили откат, рекомендую отказаться, пока не вляпался.

– Я? Откат? – Тищенко ткнул пальцем себе в грудь, да так сильно, что, казалось, еще немного и проткнул бы. – Черт, да я без выходных, без проходных рву зад на «Альфе»!

Марина не ответила.

– Как думаешь, кто, – возмущенно продолжил собеседник, – пока тебя месяц не было, сдерживал этого идиота, нашего второго учредителя? Рогозин? Клал он на все проблемы! Регата у него.

– Денис, хочешь памятник? – Марина обняла себя руками, словно замерзла. Раньше после таких ссор примирение

проходило в кровати. Хоть какой-то толк был в спорах. Теперь по глупости Тищенко комфортному неведению пришел конец.

– Надгробный... – Собеседник заметил ее жест. Вскинув голову вверх, он шумно выдохнул. – Черт.

Запал резко сошел на нет. Лопнул, как мыльный пузырь, коснувшийся твердой поверхности.

Марина увидела, как разглаживаются на красивом лице бывшего любовника тонкие морщинки, и теплеет взгляд. «Тоже вспомнил», – с горечью поняла она.

– Эта работа меня в гроб загонит. – Денис потрянул головой. – Думаю о нескольких проблемах сразу и шизею.

– А ты не думай, – в сторону, будто соседнему креслу, посоветовала Rogozina.

– Не могу. Вижу тебя и думаю. Марина, как убедить тебя простить и вернуться?

Странная получилась фраза, и прозвучала она ни с того ни с сего. Впрочем, визави Тищенко, казалось, не удивилась. Повернув голову набок, она задержала взгляд на белом фоне настенной люстры, словно хотела там рассмотреть что-то важное. Лишь потом лениво обернулась.

– Не могу понять: ты идиот или чувство юмора у тебя дурацкое, – ответила задумчиво.

Денис сделал пару шагов навстречу.

– Согласен и на то, и на другое. – Встал напротив. Уголки губ опустил, глаза поднял – ни дать ни взять святой с иконы.

На мгновение Марине даже стало его жалко. Умный, красивый мужчина, женатый на работе... Даже в постоянных любовницах дочь босса. Какие уж развлечения?

Эти мысли Тищенко угадать не смог. Скользнув взглядом по ее волосам, глазам, он задержался на веснушках.

– Это была минутная слабость... Проклятье. Звучит дурачки. – Нервно потел лоб. – Ты права, я идиот.

– Потому не усугубляй – не задавай больше глупых вопросов. – Марина улыбнулась уголками губ, а затем привычным движением поправила на Денисе галстук.

На этом лимит доброты исчерпал себя. Развернувшись, она направилась к двери. Тищенко поздно спохватился. Обычно ловкий, он протянул руку, но пятерня, прочертив в воздухе дугу, даже не коснулась Марины.

– Я уволил Иру, – в отчаянье прокричал он ей в след. – Может, мы все-таки...

Договаривать было некому. Дверь с тихим щелчком открылась и спустя пару секунд закрылась.

* * *

Цокая каблучками, Рогозина Марина Львовна плыла по коридору в свой кабинет. Она еще не знала, что там, сжимая в руках распечатку последних новостей, ее ждет встревоженный личный помощник. На душе было беспокойно. Безумная попытка Тищенко вернуть их отношения в прежнее рус-

ло на какое-то время развеяла тревогу. Марина даже подумала, что пронесло. Но теперь, после окончания сцены покаяния, волнение вернулось и стало еще сильнее.

«Что-то грядет! Бахнет, как пить дать!» – кусая губы, пугала себя она. Надежда, что предчувствие обманывает, все еще теплилась...

Шаг.

Второй.

Поворот дверной ручки.

Один удар сердца.

Вид белого, как полотно, лица помощника в один миг разбил хлипкую надежду вдребезги.

* * *

Владелец пятидесяти одного процента акций ОАО «Альфа-Телеком» Лев Семенович Рогозин больше всего на свете не любил менять планы. А если планы оказывались связанными с яхтами, горе было тому, кто пытался его отвлечь.

Еще к сорока годам Лев Семенович заработал столько, что мог со спокойной совестью уйти на покой, не заботясь о своем будущем, будущем дочек, внучек и еще пары-тройки поколений. Однако только после пятидесяти он позволил одной зависимости – трудоголии, смениться другой зависимостью – яхтингом. Как всякий увлеченный человек со средствами, к новой болезни Рогозин отнесся с размахом. Вна-

чале пополнил парк своих любительских яхт суперскоростным болидом «Александра», сконструированным по индивидуальному заказу на частной верфи Виктора Строганова. Потом чуть не завоевал «Кубок Америки» с профессиональной командой на этой яхте. А затем, после того как Строганов трагически погиб, выкупил у банков за долги его верфь и ввел свое имя в короткий список независимых судостроителей.

На все про все ушло меньше пяти лет. Партнеры Рогозина кто с завистью, кто с восторгом следили за феерическим отрывом миллиардера. Большинство из них и представить себя не могли за штурвалом парусной яхты где-нибудь посреди моря. Гольф, теннис, на худой конец, пешие прогулки перед сном в компании дюжих телохранителей – вот и все, что могли себе позволить одни из самых богатых людей страны. Лишь Рогозин, как белая ворона, жил на полную катушку, регулярно заставляя любимую жену и двух дочерей волноваться за себя.

Сегодня был как раз один из тех дней, когда переживать следовало пуще обычного. Ежегодная Греческая регата подошла к финальной фазе, и биться за победу предстояло среди лучших экипажей своего класса. Готовясь к старту, Рогозин напрочь забыл обо всем, кроме гонки, потому не удивительно было, что, когда ему сообщили последние новости компании, он чуть самолично не удушил вестника.

– Какой иск? – он выдернул из рук ассистента планшет и

сам стал читать новости. – Союз потребителей? Утечка сообщений в интернет? Черт, что за хр*нь там произошла?

Перепуганный ассистент, зная горячий нрав своего начальника, предпочел притвориться мебелью и переждать вспышку.

– Мне нужна конференц-связь. Срочно, – Рогозин глянул на часы, затем на сверкающее бликами синее море за окном. – Через пятнадцать минут собрание. Скажи Марине.

* * *

Как Рогозин ни подгонял помощника, но организовать совещание за пятнадцать минут не удалось. Вначале техники долго настраивали стабильную видеосвязь. Потом еще несколько минут ушло на подготовку к самому совещанию. Марины не было больше всех. К ее приходу в конференц-зале перед камерой уже сидел Тищенко, начальник службы безопасности Павлов и второй крупный участник «Альфы» Леонов Леонид Аркадьевич. Марина глазам своим не поверила, когда увидела этого немолодого тучного великана с вечно недовольными глазами-щелочками. «Всеми любимый» держатель двадцати пяти процентов акций редко нисходил до общих совещаний. Бывший чиновник, он даже после выхода на пенсию не утратил своего начальского презрения к ниже стоящим по должности. Даже то, что Марина была не просто советником генерального, а еще и его дочерью,

не уравнивало их в личной иерархии Леонова.

– Все наконец в сборе? – поинтересовался с экрана Рогозин. – Мариш, что так долго?

– Кое с кем нужно было переговорить лично, – Рогозина поджала губы, давая понять, что здесь и сейчас о подробностях своей беседы распространяться не намерена.

Лев Семенович прошелся взглядом по лицам участников собрания и едва заметно кивнул.

– Ладно. – Хлопнув в ладоши, генеральный «Альфы» наконец уселся и начал. – Мне нужна полная информация об утечке: какие именно СМС попали в сеть, как об этом узнал Союз потребителей и самое главное – кто инициатор иска. В жизни не поверю, что бездельники ринулись на нас по своей инициативе.

– Вчера вечером, – начал начальник СБ, – при дежурной проверке открытой сети мы обнаружили файл со всеми сообщениями за день, отправленными через СМС-ассистент нашего сайта.

– Шифрования, как я понимаю, не было. – Рогозин потер лоб.

– Нет.

– Какая информация отображалась?

– Тексты и номера получателей, – как бывший военный, Павлов отвечал четко. Сидящий рядом с ним Леонов от каждого сказанного слова кривился так, словно ему иголки под ногти засовывали.

– Какие меры предприняты? – Рогозин был в гневе.

– Возможность отправки сообщений с сайта закрыли. Ай-тишники носами землю роют. – Начальник службы безопасности положил ладони на стол, давая знать, что всю имеющуюся информацию он выдал.

– Не напоминай о них! Узнаю, какая падла слила в сеть данные... – Рогозин так грохнул кулаком о стол, что лежавшие на нем телефон и записная книжка подпрыгнули. – Убью!

На лице главного безопасника ни один мускул не дрогнул. Его глаза блестели холодно и спокойно. От этого взгляда всем сидящим в кабинете было ясно, что «убью» – это еще милосердный вариант.

– СМИ? – генеральный встал из кресла и принялся расхаживать по кабинету.

– Досрочно запустили новую рекламную кампанию, – без особой радости произнес Тищенко. – Предоплата прошла, информация исчезла.

– Попросят они у меня скидки на корпоративное обслуживание. – На щеках Льва Семеновича заходили желваки. – Поисковики?

– С администрацией Яндекса я связалась. – Марина бросила взгляд на свой телефон. Ни СМС, ни пропущенных входящих звонков не было. – Они примут меры.

– Они обязаны были их уже принять!

О том, что пришлось обещать золотые горы, Марина ре-

шила сейчас лучше не говорить.

– Гугл? – продолжил Рогозин.

– Проверили, – инициативу в разговоре вновь перехватил Павлов. – Гугл и Бинг... – он медлил, словно поджидал подходящий момент, чтобы достать козырь из рукава. – Они не выдают информацию.

Почти все удивленно повернулись к нему.

– Как это? – первым спохватился Тищенко.

– СМС показывает только Яндекс. – Начальника безопасности гордо вскинул подбородок. На лбу его крупным шрифтом читалось: «Тайный заговор», «Диверсия». Бравый вояка уже нашел себе врага и готов был схлестнуться с ним не на жизнь, а на смерть.

Только один человек в зале не разделял общего воодушевления. Дождавшись, когда схлынула первая волна тестостероновой ярости, Марина добавила ложку дегтя в стройную теорию Павлова.

– Я не верю, что проблема в Яндексе.

– Но... – Павлов привстал.

– Нет, – Марина сделала вид, что не заметила возмущения безопасника. – Скажу точнее – проблема не в Яндексе. Нужно искать прокол в нашей защите или... – она откинулась в кресле, – искать хакера.

– Марина Львовна, мне кажется, Вы заблуждаетесь, – Павлов уже вернул самообладание и был готов бороться за свою гипотезу. – Внешнее вмешательство мы бы отследили. К то-

му же, если кому-то и удался бесследный взлом, вряд ли последствия ограничились бы одними СМС.

– Дело в том, – начала Марина, – что алгоритм поиска Яндекса значительно отличается от других. Особенно это касается региональных настроек. Все, что плохо скрыто, для него как на ладони. Спросите у своих технарей. – Брать на себя роль адвоката Яндекса не хотелось, но допустить, чтобы Павлов пустил целую команду по ложному следу, было недопустимо. – И еще, почему вы решили, что утечка сообщений – это слабые последствия?

Тищенко бросил на Павлова сочувственный взгляд. Не прошло и половины дня, как очаровательный советник генерального директора поставила под вопрос компетентность очередного топ-менеджера «Альфы». Даже военная выправка не помогла начальнику службы безопасности скрыть эмоции.

С каждой секундой напряжение в конференц-зале все возрастало. Неизвестно, во что вылился бы спор, не вмешайся Рогозин. Заметив в иллюминатор, как соседние яхты медленно движутся к линии старта, Лев Семенович резко осадил всех:

– Через три дня я буду в Питере. Если к тому времени не будут отработаны все, – он помахал кулаком Павлову, – повторяю – все теории, пеняйте на себя. А теперь ближе к делу – как поступим с абонентами. Рты закрыть нужно всем. Денис, рассказывай.

– Мы... – не ожидавший такой резкой смены курса, Тищенко замялся, – уже разрабатываем программу компенсации.

– Бесплатные СМС и минуты внутри сети, – Марина передала Денису наспех составленную программу, из-за которой она опоздала на совещание.

Как бы Тищенко не злился, когда кто-то вмешивается в его дела, сейчас он даже вида не подал, что раздражен. Пробежавшись взглядом по основным пунктам, благодарно кивнул Рогозиной и вслух произнес:

– Добавим еще бесплатный интернет-трафик. Если они такие любители отправлять СМС с сайта, должны обрадоваться.

Марина тут же дописала в своем экземпляре программы идею Дениса. За всей подготовительной суетой, переговорами с менеджерами Яндекса, допросом программистов, она забыла о самой любимой халяве всех абонентов. Оставалось порадоваться, что Тищенко как «Отче наш» помнил все слабые места простых смертных.

– Что ж... – Рогозин устало провел ладонью по лицу. – Тогда действуйте! Публичный иск нам сейчас не нужен. «Большой тройке»¹ это на руку, а у нас тендер не за горами.

После упоминания о тендере все, кроме Леонова, опусти-

¹ Большая тройка – термин, употребляемый в мировой политике, международных отношениях, в отношении трёх самых крупных компаний в отрасли. В данном случае речь идет о МегаФон, Билайн и МТС.

ли головы и, казалось, стали меньше.

– Вот именно! – зло выплюнул молчавший все это время Леонид Аркадьевич. Он и не думал склоняться. Как равный на равного, он холодно посмотрел сквозь монитор на Рогозина, а затем, не прощаясь ни с кем, поднялся и вышел из конференц-зала.

Дверь громко хлопнула. Марина и отец понимающе переглянулись.

– Все, господа, работаем! Коля, – он обратился к Павлову, – У тебя был еще какое-то дело. Давай быстро.

* * *

Несмотря на наличие шикарного офиса в историческом центре города, некоторые вопросы с ключевыми игроками своей команды Аарон Берг предпочитал обсуждать в машине. Те, кто никогда не сталкивался с тотальным контролем, могли принять такое поведение за банальную паранойю. Прошедшие кровавую мясорубку бизнесмены девяностых страдали и не таким. Но Берг слишком хорошо знал, что такое корпоративный шпионаж. Прослушка, скрытое видеонаблюдение, изъятие мусорных корзин со всем их содержимым – методы были настолько знакомы, что язык сам не поворачивался сказать что-либо, касающееся основного дела, в офисе.

Дорогой отделке и кричащей респектабельности арендо-

ванных помещений Аарон предпочитал кожаное сиденье личного Мерседеса. Автомобиль двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю находился под надежной охраной водителя и по совместительству телохранителя Димы. Уж он не то что мойку, замену масла контролировал лично. Когда обстоятельства вынуждали, Дима даже жил в машине. Иногда не один.

Секретарша Берга Анна такому раскладу была только рада. В какой бы стране или городе ни приходилось работать, из квартиры ее всегда забирали на машине и домой вечером доставляли так же. Сервис по высшему разряду. Если бы при этом не приходилось записывать указания драгоценного босса, она считала бы себя счастливейшей из секретарш.

Однако специфика работы на Берга не позволяла расслабляться. Свободное время у команды было лишь между проектами, словно они были не наемными работниками, а членами экипажа подводной лодки. Короткие промежутки между «погружениями» случались нечасто, но за высокую зарплату Анна исправно терпела все прелести ненормированного рабочего дня.

Впрочем, отнюдь не зарплата была решающим фактором. – Как всегда прекрасно выглядишь, – поприветствовал свою секретаршу Аарон, как только Дима закрыл за ней пассажирскую дверь.

Приветствие хоть и являлось дежурным, но в нем не бы-

ло ни капли лжи или лести. Анна знала это, как то, что ей тридцать шесть лет и естественный цвет ее волос совсем не блонд, как нынче.

– Ты сегодня позже обычного. – Поправив подол вишневого платья-футляра, она пристегнула ремень безопасности. Необходимости в этом не было, но привычка, уже спасавшая жизнь, была сильнее.

– Был занят делами.

Какими именно, босс не уточнил, но Анна настолько давно с ним работала, что в некоторых ответах не нуждалась. Бодр, кофе не требует, глаза горят – значит, дела были женского рода и проходили в горизонтальной плоскости.

– Дела понравилась черное постельное белье? – как бы между делом, передавая папку с бумагами, поинтересовалась Анна.

– Эх, какая досада – не успел спросить!

Акуля улыбка на лице босса подсказала, что с выбором она точно не ошиблась.

– Я с ног сбилась, пока его нашла.

– Не сомневаюсь. Горничная теперь считает, что я извращенец.

– В полку знающих о тебе правду прибыло.

С легким сердцем Анна завершила ритуал утреннего обмена любезностями, а когда машина остановилась на «красный», передала еще одну папку Диме и тоже окунулась в работу.

– Как дела у твоего жениха? – Берг начал знакомиться с документами. – Алекс еще не передумал жениться?

– Тебе это, конечно, непонятно, но некоторым мужчинам интереснее выстраивать отношения с одной женщиной, а не менять их, как наволочки. – Тонкие женские пальцы с аккуратным маникюром переворачивали листы, оставляли карандашом пометки там, где указывал босс. Взгляд бежал по строчкам, а в голове уже готовились новые формулировки.

– Боюсь, единственная женщина, которая меня понимает и не пытается перекрыть под свои вкусы, скоро выйдет замуж за моего финансового аналитика, – перевернув очередную страницу, с горечью в голосе пояснил Берг. – Какая досада!

– У нас все равно ничего бы не получилось, – Анна успокаивающе провела ладонью по плечу начальника и вновь вернулась к бумагам.

– Одна попытка не считается, – Аарон на миг оторвался от документов.

– Предлагаешь повторить? – салон авто наполнился звонким женским смехом. – Закажем в номер шикарный ужин, откроем вино...

– ...и будем до утра спорить и смотреть английские фильмы, – Берг рассмеялся так заразительно, что даже водитель не выдержал и прыснул.

– Ты что-то имеешь против английского кино? – с наигранным возмущением Анна пнула его локтем в бок.

– Нет, что ты!

– В них есть стиль, атмосфера, актерская игра...

– Сценарий в конце концов, – важно уточнил Берг.

– Я чувствовала себя извращенкой. – Шутливый тон угас. – Мы слишком похожи.

– К сожалению.

С виду их разговор можно было принять за милую светскую беседу перед обедом. Лишь тот, кто знал, что собой представляет команда Берга, догадался бы, что за невинными фразами скрывается целая машина, отлаженный механизм, способный в рекордно короткие сроки сменить курс развития целого предприятия.

– Кстати, Алекс передавал привет. – Когда последняя страница в папке была изучена, Анна забрала ее у босса и передала следующую.

– Как ему работается на новом месте? – уткнувшись в документы, поинтересовался Берг.

– Алекс в восторге. Просил передать, что всегда мечтал о такой работе. Ни опасности, ни экстрима.

– Да? – Аарон хмыкнул. – Напомни подарить ему на день рождения средство от геморроя.

– Обязательно.

– Разрешаю даже подобрать что-нибудь на свой вкус.

– Свечи, – авторитетно заявила Анна. – Самые большие.

– Я в тебе не сомневался. – На губах Берга заиграла озорная ухмылка. – Как его новое руководство? Они уже пони-

мают, какое сокровище им досталось?

– Кушают из клювика.

– Еще бы. Власть притягательна, а скоро станет еще и необходимой.

Будучи посвященной во все детали нового проекта, с этим Анна спорить не стала.

– И все-таки, – она помедлила, – в этот раз ты слишком рискуешь. Может, следовало использовать кого-то внешнего?

Хоть фраза и была туманной, но волнение, которое в ней промелькнуло, заставило Берга отвлечься от документов.

– Зачем создавать внешних врагов? – он ослабил узел на галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. – В каждом из нас, как бомбы с дистанционным управлением, уже заложены механизмы разрушения: у кого-то алчность, у кого-то зависть. Нужно просто знать, на какую кнопку нажать.

– А у кого-то похоть... – не поднимая взгляда от бумаг, дополнила босса Анна. Она даже не подумала, что лучше бы произнести эту фразу шепотом или вообще смолчать.

– Это был камень в мой огород? – радуясь, что удалось сбросить напряжение, Аарон задумчиво почесал подбородок. – Однако!

– Что? – Анна вскинула руки. – Ну что я такого сказала? Можно подумать, Америку открыла.

– Да куда уж Колумбу до тебя! Уверен, ты и добралась бы быстрее, и с Индией не спутала. – Последний документ во

второй папке был изучен и завизирован. – Кстати... Дима, – Аарон неожиданно обратился к водителю, – слежку за нами уже установили?

– Так точно, – усмехнулся Дима. – Со вчерашнего вечера катаемся с прицепом.

– Уверен?

– Раньше никого не было, а теперь три машины по очереди пасут. Очень профессионально.

– Отлично, – самому себе ответил Берг. – Ты только не экзаменуй ребят. Отрываться от них не нужно. Пусть висят спокойно, – приказал на всякий случай.

Судя по выражению лица Димы, отразившемуся в зеркале заднего вида, такими глупостями без распоряжения босса он страдать и не собирался.

– Ну вот, – Аарон окончательно расслабился. – Теперь можно точно сказать – игра началась. Удачи нам, и пусть все пройдет как по маслу.

Глава 2. Ключевые фигуры

Словно очнувшаяся от долгого сна красавица, северная столица преобразилась в мае. Больше похожий на осень март и переменчивый апрель медленно и лениво растопили льды, выстлали поля желтыми, как яичные желтки, одуванчиками, раскрасили парки в зеленый цвет. Но только май смог вытянуть из домов бледных и потяжелевших после зимы жителей города.

Все чаще был слышен смех, все короче становились юбки. А когда на майские праздники температура на градуснике превысила отметку «плюс двадцать», Питер заполнился гостями. В Петергофе и на Невском проспекте яблоку негде было упасть. Туристы за короткие выходные спешили отведать уникальную питерскую шаверму и побывать на всех праздничных мероприятиях: парад Победы, живые концерты, салют, ну и, конечно же, ежегодная парусная гонка.

Команда Рогозина прибыла в залив к старту среди первых. Проиграв на последнем этапе греческую регату, Лев Семенович был заряжен на победу, как Кутузов на Бородино. Всего три дня прошло с финиша на Родосе, а миллионер кипел новым сражением. В запале он устроил капитальный разнос команде и даже прервал подготовку к Кубку Америки, крупнейшему парусному соревнованию в мире, своего шкипера Олега Сафронова. Тот и опомниться не успел, как стал ру-

левым яхты в питерской гонке.

Ни дочь, ни жена так и не увидели главу семейства до старта. Марина рвалась переговорить с отцом о делах, но тот, помня, чем в прошлый раз закончились разговоры о компании, слышать ничего не хотел.

– Все потом! – кричал он в телефонную трубку.

– Никого не впускать! – запершись в каюте, повторял помощнику.

Драгоценное время утекало, а «к телу» из всего руководства «Альфы» был допущен только один человек.

* * *

Несмотря на то, что Павлов был физически силен, широкоплеч и на две головы выше своего босса, рядом с круглолицым и лысым Рогозиным он казался фоновой фигурой. Энергия Льва Семеновича в каждом движении, в каждом слове выдавала лидера. Даже обычные, с первого взгляда ничем не примечательные фотографии на столе он рассматривал, как генерал схему размещения вражеских войск.

– Когда вы узнали, что он в Питере? – Рогозин указал на фото в центре стола. С него, улыбаясь на все тридцать два, смотрел в объектив элегантно одетый красивый мужчина.

– Неделю назад, – понимая свой просчет, сухо отрапортовал Павлов.

– А когда он появился в городе? – Лев Семенович не скры-

вал раздражения.

– Две недели назад.

– Блестяще! – Босс громко выругался. Отборный мат прогремел на всю каюту. Наверняка и экипаж на палубе услышал искрометную речь своего капитана. – Коля, ты хоть понимаешь, что это, – Рогозин ткнул пальцем все на тоже фото, – не какой-нибудь однокашник Вася Пупкин, у которого я увел королеву выпускного бала? Это, мать его, Берг!

– Кхе... – Павлов откашлялся. – Последний раз он был в Питере год назад. Ребята расслабились. Признаю.

– «Ребята», – передразнил Рогозин, – пойдут дворы мести, если что-то произойдет.

Павлов кивнул.

– Теперь рассказывай. – Исполнив обязательную программу «Строгий начальник отчитывает нерадивого подчиненного», Лев Семенович сдулся. Взгляд потеплел, а на губах заиграла хитрая ухмылка. – Что наши соколики нарыли на этого сукиного сына?

Только и дожидавшийся этой команды, начальник СБ подошел к столу с фотографиями и начал.

Как только служба охраны выяснила, что Аарон Берг появился в городе, она тут же приняла меры. Вначале были собраны сведения о месте жительства Берга, точной дате прибытия и контактах, затем установлена круглосуточная слежка. Три машины, лучшие оперативники – на визуальный контроль Павлов людей не жалел. Не жалел и средств – за од-

ну ночь офис Берга превратился в студию шоу «За стеклом». Жучками и камерами было утыкано все. Без внимания не остался даже санузел в кабинете директора. Днем, пока «объекта» не было дома, точно такому же тюнингу подверглась и его квартира.

Берг был под колпаком. Если бы что-то, касающееся Рогозина или любой из его компаний всплыло, Павлову доложили бы сразу. Но дни шли, а в отчетах по-прежнему не было ничего интересного. В конце концов, не нарыв ничего подозрительного в офисе, дома и записях разговоров, служба безопасности все внимание сосредоточил на «отработке связей». Все, кто так или иначе пересекался с Бергом, подвергались проверке. От партнеров до наемных работников – исключений не было. Даже походы по магазинам секретарши Анны проходили под зорким оком оперов.

Павлов никому из своих людей не позволял расслабляться. Однако, несмотря на такие усилия, информации все же не прибавилось.

– Офисный персонал чист. Фирма новая. Занимается покупкой недвижимости. Сейчас Берг ведет переговоры о приобретении помещения бывшей фабрики игрушек. Параллельно консультирует один из мелких банков в вопросах покупки недвижимости на Каймановых островах, – подытожил начальник СБ.

Удовлетворил Рогозина такой отчет или нет, определить было сложно. Выслушав информацию, Лев Семенович, не

моргая, уставился в иллюминатор. Точь-в-точь как три дня назад, с разницей лишь в пейзаже и новостях. Почему-то Павлову казалось, что сегодняшние хорошие новости босса не радовали, словно сама фамилия «Берг» заставляла его нервничать.

– Ишь, образцовый бизнесмен! – ни с того ни с сего вспыхнул Рогозин. – Игрушки для отвода глаз. Оффшоры – заработок на хлеб насущный.

Понимая, что добавить нечего, Павлов молча развел руками.

– Нимб, как думаешь, ему не жмет? – не унимался собеседник.

– Не знаю.

– Вот и я не знаю! – Лев Семенович бросил последний раз взгляд на фотографии. – Но очень хотел бы узнать, – махнул безопаснику рукой, чтобы собирал свои вещдоки.

Произнесенный сгоряча вопрос улетел в космос. То ли день был особенный, то ли вопрос точный... Космос ответил почти мгновенно. Коля только успел положить в папку последнее фото, как в дверь постучали. Привыкший, что экипажу вечно что-то нужно в его каюте, Рогозин, не задумываясь, крикнул: «Войдите!» и уже через миг пожалел.

* * *

Павлов не относил себя к числу суеверных людей, но, ко-

гда увидел гостя, все же попытался унюхать в воздухе запах серы. Основания поверить в черта были. Луч солнца желтой дорожкой лег у порога, а за ним, ослепительно улыбаясь, материализовался Аарон Берг.

– Лев Семеныч, – гость сделал шаг вперед и, раскрыв руки для объятий, двинулся к Рогозину, – ты неуловим!

– Аарон, дружище! – хозяин сорвался с места. – Не ожидал!

Павлов проработал на нынешнего начальника с добрый десяток лет, да и идиотом не был, но некоторые взаимоотношения босса с бывшими партнерами вводили его в ступор. Еще минуту назад Рогозин выискивал в деятельности Берга угрозу и готов был лично придушить, если бы нашел повод. Сейчас же они обнимались, как лучшие друзья, хлопали друг друга по спине и громко смеялись.

– Давненько я тебя не видел. – Рогозин указал гостю на мягкое кожаное кресло возле капитанского столика. Тот отмахнулся.

– Скажешь, что скучал, не поверю.

– Что ж ты – барышня, чтобы я скучал? – пошутил хозяин. – Рад встрече! Рад.

– И я. Узнал про регату – сразу сюда. Знаю ведь: иначе не увидеться.

Берг по-прежнему улыбался, совсем как на фото, будто улыбка была нормальным выражением его лица. Неожиданно Павлову вспомнился киношный Джокер. Сыновья люби-

ли смотреть фильм о нем. Преступник, играющий в прятки с правосудием и удерживающий в заложниках целый город. Да, что-то неуловимое между ним и этим цветущим бизнесменом определено было. Сканирующий взгляд, уверенность... От ассоциации начальнику СБ стало не по себе.

– Все в разъездах? Никак места себе не найдешь на земном шарике? – словно мудрый отец беспутного сына, пожурил гостя Рогозин.

– А меня вполне устраивает весь шарик.

– Неужели даже на родину не тянет? – хозяин хитро сощурился. Вопрос был с подвохом. – Завел бы себе красивую еврейскую жену. Начал бы отращивать брюхо.

– Образ жизни не позволяет, – туманно ответил Берг. Затем глянул в сторону охранника, взглядом уточняя, можно ли разговорить при нем. – Ну, да ты и сам знаешь.

– Все с тобой ясно, – Лев Семенович согласно кивнул. – А в наших краях надолго?

Берг поморщился, как от лимона.

– При моей «любви» к Питеру... Сыро, холодно. Завершу проект и, если ничего интересного не подвернется, улечу первым же рейсом.

– Ты себе не изменяешь.

– Как и ты, – Аарон обвел взглядом каюту. – Черт, а здесь неплохо.

Польщенный оценкой, Рогозин радостно засмеялся.

– Не был бы ты сухопутным, пригласил бы прокатиться

со мной. А впрочем... – Лицо Льва Семеновича неожиданно озарилось идеей. – Знаю одно место, где тебе тоже будет «неплохо».

Аарон словно только и ждал этого предложения. Казалось, шире улыбаться невозможно, но воодушевленный Берг доказал обратное. Он сиял как медный пятак. Все в каюте поняли, что следом прозвучит приглашение в гости, и только одному Павлову было не до зубоскальства.

Интуиция бывшего опера и огромный опыт службы хором вопили об опасности. Павлов как сейчас помнил все детали расставания этих «друзей» пять лет назад. Тогда Берг не был так весел. Он не улыбался и не шутил. Скорее, все было с точностью до наоборот.

* * *

Пять лет назад.

В Тель-Авиве, как обычно в августе, стояла дикая жара. Даже вечером, чтобы не умыться потом, приходилось закрывать окна и включать кондиционер. В Питер хотелось адски. За неделю в командировке Павлов, тогда еще зам начальника СБ, упарился так, что, когда вечером неожиданно босс объявил об отъезде, готов был на руках нести того к парковке.

К счастью, этого не понадобилась. Статус и деньги творили чудеса. Гостиница позаботилась о своем VIP-клиенте. К часу убытия администрация позволила подать к парадному

входу арендованные автомобили, и метрдотель лично вместе с Павловым полчаса проторчал на улице, чтобы засвидетельствовать свое почтение Рогозину.

Спокойный финал израильской поездки оказался полной противоположностью суматошным будням накануне. Даже не верилось, что больше не будет никаких многочасовых переговоров, вездесущего Берга и попоек до утра. Минуты тянулись, машины стояли, но никто не возмущался из-за перегороженного входа, не торопил. Гости беззаботно потягивали свои напитки в баре у пляжа, и плевать им было на три черных Мерседеса.

У барной стойки суетилась мамаша с двумя детьми. Те кричали что-то на иврите и требовательно дергали ее за руки. Рядом с вышкой спасателей, облокотившись о косяк, любовался пейзажем седой жилистый старик.

Какой-то мужик, сидя в мягком шезлонге у самой кромки воды, лениво разрывал пополам листы бумаги и, сминая их в маленькие шарики, бросал в металлическую урну. Смеялись за столиком юные красотки в цветастых сарафанах. Лилась из динамиков медленная музыка...

Именно тогда впервые за все время в стране обетованной Николай немного расслабился. На миг он даже представил себя одним из этих беззаботных туристов. И пусть фантазировать об отдыхе он не умел, атрофировалось ценное умение за годы без отпуска, но соленый морской запах и плеск волн о берег творили чудеса.

Засмотревшись, Павлов даже чуть не пропустил появление собственного босса. Из-за жары или от усталости всегда шумный и суетливый Рогозин подошел к машине, не проронив ни слова. Николай уже думал поинтересоваться, все ли в порядке, не нужно ли принять какие-либо меры, но вовремя заметил, куда устремлен взгляд начальственных очей.

Шезлонг. Урна. Мужчина в белоснежной рубашке с закатанными рукавами. Он сам удивился, как не узнал Берга. Без привычной улыбки тот казался совершенно другим человеком, словно кто-то вытянул из него все жизнелюбие. «Призрак» – именно это слово напрашивалось на язык. Гадать, кто именно сотворил чудо с партнером босса, долго не пришлось.

– Едем, срочно. – Не дожидаясь, когда ему откроют дверь машины, Рогозин сам открыл ее и нырнул в кондиционированный салон. – Никого не ждем. Наше дело закончено. Вперед!

* * *

Настоящее время.

После разговора с Рогозиным Аарон пребывал в прекраснейшем расположении духа. Чего только стоило выражение лица случайного свидетеля их встречи. «Павлов, кажется, один из сторожевых псов». – Подумав о нем, Берг глянул через плечо в сторону своей машины. Дима неспешно проти-

рал идеально чистые зеркала и весело ухмылялся. Водитель синего Опеля в двадцати метрах от него старательно отводил глаза, но Дима, видимо, и не думал упрощать ему жизнь. Солнечный зайчик от одного из зеркал сверкал аккуратно на лобовом стекле Опеля, а сквозь черные солнцезащитные очки невозможно было рассмотреть, куда направлен взгляд самого Димы.

Берг невольно восхитился веселым времяпрепровождением своего охранника. Вот уж кто получал удовольствие от слежки, опасности и прочих «радостей» работы.

Впрочем, сегодня и для него выдался на редкость удачный день. Даже яхты, к которым он обычно относился равнодушно, казались идеальными элегантными конструкциями. Особенно «Марина», любимица Рогозина.

Скользнув прощальным взглядом по корме, Берг уже было думал развернуться и уйти, как вдруг услышал звонкий, словно медный колокольчик, женский смех. Даже грудному игривому хохоту размалеванных кумушек на берегу не удалось заглушить этот чистый искренний звук. Берг удивился. Давно он не слышал такого. Совладать с любопытством и не посмотреть на ту, что так весело смеялась, Аарон уже не смог.

* * *

Марина все утро пыталась дозвониться до отца. Однако,

что он, что его помощник, от голоса которого Марину уже тошнило, упрямо игнорировали входящие звонки. Ближе к обеду она не выдержала. Проклиная яхты, гонки и даже Финский залив, сгребла все документы в папку и лично отправилась на пирс. Из-за пробок на дорогу ушел час, но и в яхт-клубе, по закону подлости, пробиться к Рогозину не удалось. Начальник службы безопасности буквально перед самым ее носом закрыл дверь в каюту, где находился отец и, судя по толстому портфелю, который он прихватил с собой, до отплытия о визите можно было забыть.

От обиды Марина чуть не швырнула свою папку в залив. Она даже сделала замах. Однако мозолистая мужская ладонь перехватила ее руку, а знакомый голос прямо рядом с ухом прокричал:

– А ну! Мусор за борт не бросать!

Рогозина чуть не подпрыгнула на месте.

– Сафронов! Олег! – обернулась, не веря своим ушам.

– Привет, красавица. – Зеленые глаза нового рулевого радостно сверкнули.

– Олечка! – не раздумывая ни секунды, Марина бросилась на шею старому другу. – Что ты здесь... Папа и тебе жить спокойно не дает?

Рыжеволосый, не по-питерски загорелый мужчина весело рассмеялся. – А когда он был другим?

Марина прыснула со смеху. Вопрос можно было считать риторическим. Особенно сегодня. И то, что даже любимый

шкипер отца ни за что ни про что пострадал от его причуд, неожиданно подняло настроение.

* * *

Встречу с Олегом Марина сочла маленьким приятным сюрпризом судьбы. В последнее время та не часто баловала ее, но сейчас, отвлеченная беседой, Рогозина даже позволила себе забыть о горящих делах. Среди близких, друзей и родных, Сафронов был единственный, кто никогда ничего от нее не ждал. Если бы не странное ощущение, что кто-то взглядом буравит спину, можно было бы вообще расслабиться.

Поначалу Марина старалась не придавать значения этому ощущению, уж очень давно она не видела Олега. Но чем меньше времени оставалось до старта, тем сильнее становилось зудящее внимание позади. «Или я схожу с ума от работы, или кто-то напрашивается на неприятности», – обрисовалась невеселая альтернатива. В безумие верить хотелось меньше всего. Интенсивный график и постоянное внимание Тищенко расшатывали психику с каждым днем все сильнее. Вариант с пристальным взглядом кого-то из знакомых тоже не прельщал.

Воспользовавшись тем, что собеседник отвлекся на вопрос одного из матросов, Марина развернулась к пирсу. Она ожидала увидеть кого угодно: партнеров, журналистов, все

того же Тищенко... Вариантов было предостаточно, но с пирса на нее в упор смотрел чужак.

Широкие плечи, аккуратная стрижка, уверенная осанка – хоть сейчас его можно было отправлять на кастинг актеров для франшизы о Джеймсе Бонде. Чего только стоил один костюм!

Двубортные или однобортные, торжественные или неформальные костюмы либо скрывают в четких линиях и стандартном крое своего носителя от посторонних глаз, как бронированные сейфы, либо уникальными штрихами, посадкой рассказывают о его характере.

Темно-синий костюм незнакомца говорил о многом. Марина даже на несколько секунд опустила солнцезащитные очки, чтобы рассмотреть его. Сшитый явно по заказу, он сидел на мужчине как влитой. Портной хорошо знал свое дело. Каждая строчка подчеркивала изгибы тела и скрывала мощь.

На фоне остальных гостей VIP-зоны незнакомец смотрелся, как оцелот среди ухоженных домашних котов. Огромная кошка с характером и внешностью леопарда. Чужак среди толпы офисных клерков и их разжиревших боссов... Или ее повелитель.

Что ему понадобилось от нее, Марина не знала. Это была загадка на миллион. Однако смелый взгляд не оставлял сомнений – разгадка впереди.

Когда корабли отбыли к линии старта, количество зевак у пирса яхт-клуба значительно уменьшилось. Каждый старался занять место повыше, на горке, и вскоре у парапета Марина осталась в одиночестве. Впервые за день она не спешила. Зачарованно смотрела, как яхта отца легко и плавно разрывает пенные волны. С наслаждением слушала песню из веселого смеха детворы, шума двигателей и крика чаек. Ждала волшебного мига, когда яхты наконец раскроют паруса.

Словно дежавю, все это было и не раз, но зрелище было настолько красивым, что ноги сами не шли к машине. А еще... Еще она ждала встречи. Взгляд, брошенный с берега, был не оценкой, а вызовом. Возможно, самым странным в ее жизни, но от вызовов Марина не уклонялась.

К счастью, ждать долго не пришлось. По правую сторону от нее пролегла тень, а в воздухе послышались едва уловимые нотки мужского парфюма. Запах был приятный, один из тех, что заставляют женщин хотеть провести носом от шеи до ключицы, втягивая, словно кокс, пьянящий мужской аромат. Незнакомец интриговал все сильнее.

– Вряд ли эта яхта придет первой, – слышался за спиной тихий бархатный голос. Как Рогозина и предполагала, гость не относился к числу любителей поглазеть молча. – Букмекеры ставят четыре к семи на голландцев, – не дожидаясь

ответа, продолжил он.

Спустя несколько секунд на металлический поручень рядом с ладонями Марины легли мужские руки. Длинные красивые пальцы без колец, нарочито скромные часы Blancpain на запястье и белоснежные манжеты рубашки, на сантиметр выглядывающие из-под рукавов костюма. Каждая деталь словно говорила: «Совершенство заказывали? Вот оно!»

Вроде бы, стоило восхититься, идеальнее и быть не могло, но в сочетании с ароматом и впечатлением издалека, общая картинка получалась странная. Что-то не вязалось. «Неужели просто еще один образцово-показательный топ-менеджер?» – с сожалением подумала Рогозина.

– Они ошибаются, – не поворачиваясь, бросила она собеседнику. – Эта яхта выиграет.

– Голландцы неделю гоняли по заливу. – Незнакомец не повелся на ее пренебрежительный тон. – Они подготовлены.

– Вы так считаете?

Удивленная упрямством, Марина все же сделала над собой усилие – повернула голову к собеседнику. Спустя секунду она поняла, что это было ошибкой. Глаза встретились с глазами, и она мгновенно попала в ловушку внимательного взгляда. Первой мыслью было: «Посторонние так не смотрят». Без смущения, без уважительного такта синие глаза смотрели на нее прямо, словно на ребус, отгадать который можно, лишь детально изучив каждый элемент.

– Побеждает тот, кто готов к любому повороту. – Поняв,

что смог-таки вовлечь ее в свою игру, незнакомец лучезарно улыбнулся.

Марина моргнула.

– А кто сказал, что победа достигается одной подготовкой? – она полностью повернулась к собеседнику.

– Не только, – прозвучало, словно маленькая джентльменская уступка в пользу дамы. – Но, насколько я знаю, подготовка не единственное преимущество голландцев.

Непонятно было, он виртуозно импровизировал или действительно знал слабости команды Рогозина.

– Если вы о смене рулевого, – Марина сощурилась, – то Сафронов лучший на этом континенте.

– Один против сплоченной команды? – собеседник лукаво усмехнулся.

– Не верите, что один в поле воин?

– Как раз в это я верю. – Улыбка исчезла. – Вопрос исключительно средств. На что он готов пойти ради победы?

Фраза не выбивалась из контекста, но Марине стало не по себе. Странная двойственность почудилась ей в этой формулировке.

– А на что, по-вашему, можно пойти для победы? – Ходить вокруг да около не хотелось. Она вопросом ответила на вопрос.

Незнакомец несколько секунд рассматривал горизонт, словно пытался что-то увидеть. Молча думал. Марине уже стало казаться, что игра окончена. Это было бы печально, но

вполне предсказуемо. Однако визави преподнес новый сюрприз. Неспешно, по-хозяйски он убрал выбившуюся прядь с ее лица, едва касаясь, провел большим пальцем по щеке. Лишь потом соизволил ответить.

– Стратегию всегда диктует противник. Только он.

– А тактику?

– Тактика... Она, как почерк, у каждого своя. – Собеседник окинул ее откровенным взглядом с головы до ног. – С одними достаточно поднять паруса, – небрежно расстегнул единственную пуговицу на своем пиджаке и засунул правую руку в карман брюк, – а с другими нужно идти ва-банк.

– Ва-банк, значит? – Марина и не собиралась улыбаться, но после такого красноречивого намека, губы сами расползлись в улыбку. Против бронебойной прямоты незнакомца невозможно было устоять.

– Но ведь я избрал правильную тактику? – разговор окончательно перетек в другое русло.

– Меня зовут Марина, – Рогозина выкинула белый флаг. – И это ответ.

Довольный ее реакцией, собеседник протянул руку. И уж чего Марина точно не ожидала – ладонью вверх.

– Приятно познакомиться, Аарон Берг.

– Вы немец? Ээ... Нет. Еврей?

– Да. Желаете убедиться? – Хитро ухмыльнувшись, Берг стрельнул глазами пониже пряжки на своих брюках.

– А вы мастер бить сразу из всех орудий, – смеясь, восхи-

тилась Марина.

– Понимаете... Все ради победы.

Легкость, с которой он соблазнял и шутил, обезоруживала. Даже провокационные намеки в его устах не казались пошлостью. И пусть вопрос: «Зачем ему это нужно?» все еще оставался на повестке дня, но искать повод, чтобы уехать до окончания гонки, Марина не стала.

* * *

Как только захлопнулась дверь авто, Аарон расслабленно откинулся на спинку кресла. Взгляд его по-прежнему был прикован к женской фигурке возле парапета, а на губах играла улыбка. Зная маршрут, водитель не стал дожидаться команды босса и завел авто.

– Свяжись с Ювелиром. – Когда пирс остался позади, Берг наконец заговорил. – Мне нужна полная информация о старшей дочери Рогозина. Друзья, увлечения, с кем спит, о чем мечтает. Я должен знать все.

Дима даже вида не подал, что удивлен.

– Будет сделано.

– Работать требуется быстро. Данные нужны уже вчера, – уточнил Аарон. – Но очень аккуратно.

– На то он и Ювелир...

– И еще... Пусть копию отчета вышлет Анне. – Задумчиво похлопав указательным и средним пальцем по губам, Берг

добавил: – Хочу получить «женский взгляд».

Притормозив на перекрестке, водитель бросил настороженный взгляд на босса в зеркало заднего вида и коротко кивнул.

* * *

Одним из самых ценных качеств для игрока в покер является умение «держать лицо», иначе говоря – покер фейс. Блеф делает игру. Вглядывающиеся в лица друг друга соперники по напряженно сощуренным глазам, по поджатым губам, по еле сдерживаемой улыбке могут угадать карты, и тогда прощай, удача. Выдашь себя – не отыграешься. Сохранишь лицо – сможешь выпутаться из самой нефартовой ситуации.

Бизнес не сильно отличается от покера, и Леонов Леонид Аркадьевич очень хорошо знал эту простую истину. Он умел держать покер фейс даже при плохом раскладе. Никто не смог бы рассмотреть приступ бешеной ярости за его добродушной улыбкой. И уж точно никому не позволялось загонять его в тупик.

– Свора шакалов, – глядя в окно на группу журналистов, зло прошипел Леонов. – Пятая власть. Вначале раздуют из мухи слона, а потом требуют объяснений.

Находящийся в этом же кабинете заместитель директора ООО «Строй-Лес», еще одной компании Леонова, ненадол-

го оторвался от бумаг, потер покрасневшие глаза, но комментировать слова начальства не стал.

– Вот что я им сейчас отвечу об этих гребаных сообщениях? – Леонов потряс в воздухе здоровенным, как у лесоруба, кулачищем. – Тищенко в глаза мне сказал, что все замнет. Вторую, Леш! Вторую неделю уже заминает. И трафик роздал, и минуты... А возмущаются, – махнул рукой в сторону окна. – В задницы их поцеловать осталось. Каждого!

Снова без ответа. Лишь шелест бумаг да стук пальцев по кнопкам допотопного канцелярского калькулятора. Оппонент Леонова даже не смотрел на цифры, которые нажимает, только на результат.

– Леша, ты даже не представляешь, как они меня достали. – Леонида Аркадьевича буквально распирало от злости. Пальцы добела сжимались в кулаки, а на щеках, словно грозди рябины, пятнами алел румянец. – Все достали! Ведь как чувствовал... – Леонов вошел в раж. – Я Рогозину русским языком сказал: «Не ввязывайся в этот тендер! Нахер тройку, нахер Дальний Восток».

– Ну... – подбив последний столбец, Алексей расслабленно выдохнул. – Дальневосточный регион в настоящий момент самый перспективный. К тому же тендер государственный. А это гарантированная оплата.

Леонов, видимо, уже и не надеялся отвлечь своего зама от документов.

– Еще один! – хмыкнул он.

– По статистике Дальний Восток...

– Не начинай! Нам бы здесь нормальное покрытие сделать! – прокатилось громом по кабинету. – Не тратить полбюджета на оборудование под аферу его драгоценной Мариночки, а укреплять позиции на месте!

Имя дочери партнера Леонов произнес с лютой ненавистью, буквально выплюнул. Словно говорилось о нем, Алексей брезгливо поморщился.

– С затратами я согласен. «Альфа» переживает не самые свои прибыльные годы. Придется кредитоваться, а если после скандала с СМС фирму не допустят к тендеру... – зам пододвинул бумаги к противоположному краю стола и постучал ручкой возле итоговой суммы. – Оборудование в жизни не окупится, а заем из своих для нас нынче дорого.

Леонов на документы даже смотреть не стал. За последний месяц новый заместитель директора ООО «Строй-Лес» нашел столько дыр в его бюджете, что впору было всерьез задуматься о банкротстве. В этой ситуации «Альфа» могла стать его спасательным кругом, однако идеи Rogozina и его дочери тянули оператора на дно.

– У Льва Семеновича контрольный пакет акций, – словно услышав мысли босса, с горечью протянул Алексей.

Леонов тут же взорвался, будто его ударили по больному месту.

– Слышать не могу больше про большинство голосов!

– Насколько я знаю, – примирительно начал зам, – на про-

шлом общем собрании около сорока процентов было против покупки оборудования в Корею...

– Да Рогозина вообще никто не хотел поддерживать!

– Прискорбно.

– Мне этот его пятьдесят один процент вот уже где, – Леонов двумя пальцами указал на свое горло. – Даже не представляешь, как жалею, что с самого начала позволил ему отхватить контрольный пакет. Аферист он, а не бизнесмен! Награбил в девяностые, а сейчас пыжится. Крузенштерн, мл*ть.

– Способы изменить расстановку сил в «Альфе» есть. Я уже вам говорил. А здесь, если ничего не предпринять, – Алексей задумчиво потер подбородок, – еще одно такое решение, и...

– Фиг я ему это позволю!

Глаза Леонова сверкнули стальным блеском. Если бы Лев Семенович Рогозин увидел в этот момент своего соучредителя, он бы всерьез начал волноваться. Всегда второй, бесправный, Леонов сам не заметил, как оказался загнанным в тупик. Другой на его месте смотрелся бы жалко. У большинства неудачи подрывают веру в себя. Но Леонид Аркадьевич был слеплен из другого теста. Он, как выпущенный на волю шакал, чувал добычу на расстоянии, а благодаря опыту и знаниям нового зама готов к действию.

Вопреки железному правилу «Обсуждать дела только в машине», сегодня Берг предпочел кожаному сиденью Мерседеса уютный диван в своей гостиной. Причин для этого было несколько, хотя секретарша Берга Анна все равно сочла такое решение барской причудой.

– Нервишки пощекотать захотел? – спросила она в ответ на распоряжение явиться в квартиру. – Ну, ладно, давай покажем им двойную жизнь Макса Отто фон Штирлица.

Аарон как обычно улыбнулся. Даже лучики в уголках глаз собрались, но хорошо знающая его Анна не купилась на показное веселье. «Он что-то задумал,» – было ясно как день.

Что именно, по второму неписанному правилу Берга выяснилось не сразу.

Первым делом начальник затребовал кофе. Поскольку угодить заядлому кофеману Аарону было делом непростым, а если честно сознаться – хлопотным, Анна несколько минут провела, отыскивая в недрах пустых шкафчиков подходящую чашечку и упаковку с кофе. Потом, стараясь не замечать косых взглядов, принялась за обстоятельное изучение руководства по эксплуатации к кофемашине. О том, что в совершенстве умеет пользоваться такими агрегатами, она предпочла умолчать. Раз уж босс решил тратить время высококвалифицированного профи на работу обычного бари-

сты, ей и подавно грех было суетиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.